

Изъ дневника Епархіального Миссіонера.

Потѣдна въ г. Ялту.

Второе публичное собесѣдованіе съ Ялтинскими сектантами*) было назначено въ театрѣ попечительства о народной трезвости въ воскресенье, 10 марта, въ 4 ч. дня. Сектанты должны были въ субботу прислать окончательный отвѣтъ, выступятъ они на собесѣдованіи, или нѣтъ.

Въ пятницу утромъ намъ стало извѣстно, что въ Ялту прибылъ Кіевскій проповѣдникъ И. Кушнаревъ, который на мальпостѣ, по дорогѣ въ Алупку, въ присутствіи православнаго священника, позволялъ предъ ѣхавшими съ нимъ похваляться, что онъ, Кушнаревъ, въ воскресенье вступитъ въ пренія съ миссіонеромъ и въ результатѣ этихъ преній отъ православія отпадетъ не менѣе 150, а то и 200 человекъ.

Страннымъ показалось мнѣ это сомохвальство. Кушнарева я знаю лично, такъ какъ года три тому назадъ въ Ялтѣ-же мнѣ привелось провести съ нимъ одну бесѣду, и не только не было массоваго отпаденія, напротивъ, съ Божіею помощію, намъ удалось въ тотъ разъ вырвать изъ рукъ сектантовъ одну совратившуюся дѣвушку (См. Тавр. Еп. Вѣд. за 1904 г. № 8, стр. 574—579).

Правда, ораторъ онъ хорошій и, какъ адвокатъ по профессіи, весьма изворотливъ, но все же противъ истины устоять ему невозможно. Понятно, съ какимъ нетерпѣніемъ я ожидалъ воскресенія. И вдругъ явившійся ко мнѣ въ субботу посланецъ—сектантъ заявляетъ, что по рѣшенію общины „евангельскіе христіане“ со мной бесѣдовать не будутъ... „Какъ не будутъ? вѣдь вы обѣщали; вѣдь и Кушнаревъ здѣсь; да онъ въ четвергъ заявилъ на мальпостѣ православнымъ, въ присутствіи священника, что онъ выступитъ на

*) Первая бесѣда была 4 марта въ помѣщеніи Аутской церковной приходской школѣ.

бесѣду и даже обѣщаль посрамить православіе“... Сектантъ замѣтно сконфузился и проговоря: „не знаю; братья рѣшили бесѣдѣ не вести, такъ какъ отъ этихъ бесѣдъ пользы никакой—одинъ вредъ“... — Какъ вредъ? Вѣдь вотъ Кушнаревъ обѣщаетъ обратить въ вашу вѣру сразу человѣкъ 200. Это-ли не польза для васъ? Вы вотъ никакъ не можете собрать необходимое для регистраціи общины количество „вѣрующихъ“ 50 челов., для чего хотите объединить Гурзуфскихъ и Алушкинскихъ сектантовъ, а тутъ Кушнаревъ обѣщаетъ въ одну бесѣду съ миссіонеромъ присоединить до 200 челов. Это ли не польза?“ Сектантъ сконфузился еще больше и растерянно заговорилъ: „Я, право, ничего не знаю; я передаю то, что мнѣ говорили братья. А Кушнаревъ сегодня уѣхалъ въ Севастополь. Тамъ у него тоже есть дѣло... Братья просили еще заявить вамъ, что на бесѣду они придутъ и выступятъ съ заявленіемъ, почему они отказались отъ бесѣды въ прошлое воскресенье, такъ какъ вы представили дѣло для насъ довольно конфузно“...

— „Ну, если братья выступятъ съ заявленіемъ, сказалъ я сектанту, то слушатели непременно попросятъ ихъ побесѣдовать со мной“...

Поговоривъ еще кой о чемъ, сектантъ ушелъ. Я остался съ увѣренностью, что отказъ сектанта это только тактическій приемъ—усыпить мою бдительность и поразить потомъ неожиданнымъ появленіемъ Кушнарева.

За часъ до начала бесѣды я зашелъ въ помещеніе театра, чтобы осмотрѣть и приготовить все необходимое къ бесѣдѣ. Оказалось, что уже теперь театръ былъ биткомъ набитъ народомъ. Заняты не только всѣ мѣста на скамьяхъ но и проходы и даже прилежавшій къ театру большой залъ. Всякій занявшій мѣсто рѣшилъ лучше прождать лишній часъ, чѣмъ лишиться возможности присутствовать на бесѣдѣ.

Ровно въ четыре часа вышли мы на сцену театра, гдѣ была устроена проповѣдническая кафедра. Минуть черезъ пять явились и сектанты небольшой группой челоѡкъ въ 8—10, во главѣ которой былъ Костюковъ младшій, съ библіей въ рукахъ. Я спросилъ, будутъ ли сектанты бесѣдовать.— „Будемъ“, отвѣчалъ Костюковъ.

— „Гдѣ же вашъ руководитель Григорій Костюковъ“?

— „Начинайте бесѣду: онъ сейчасъ прійдетъ“.

Пропѣли молитву Господню. Въ виду выраженного сектантами желанія бесѣдовать, я кротко передалъ сущность прошлой бесѣды, чтобы выяснить, почему на обсужденіе поставленъ именно этотъ, а не другой вопросъ. Затѣмъ формулировалъ и самый вопросъ: *„имѣетъ-ли сектантская община, такъ называемыхъ „евангельскихъ христіанъ“, апостольское устройство церкви, т. е. имѣетъ ли она трехчинную изъ епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ іерархію и ведетъ-ли свое рукоположеніе преемственно отъ самихъ апостоловъ?“*

Затѣмъ я объявилъ, что слово предоставляется сектантамъ. Выступилъ Костюковъ младшій. (Ни Гр. Костюкова, ни Кушнарѣва среди сектантовъ не было). Обратившись къ народу, онъ сказалъ: „Прежде, чѣмъ начать нашу бесѣду съ миссіонеромъ, мы по заповѣди апостола должны преклонить колѣна и помолиться, чтобы Господь Самъ благословилъ наши слова, чтобы они упали на добрую почву и принесли обильный плодъ“... Далѣе, обернувшись къ своимъ единомышленникамъ, онъ сказалъ: „дорогіе братья! Преклонимъ колѣна и помолимся“.

„Позвольте, г. Костюковъ, возразилъ я: вы пришли вѣдь на бесѣду, а не для того, чтобы устраивать здѣсь свое публичное богомоленіе. Вѣдь вы хорошо знаете, что главноначальствующій воспретилъ ваши религіозныя собранія. Какъ руководитель настоящей бесѣды, я не могу брать на себя

отвѣтственность за нарушение вами распоряженій Генераль-Губернатора. При этомъ я не вижу никакой надобности въ этой публичной молитвѣ. Настоящее собраніе мы открыли пѣніемъ молитвы Господней, той молитвы, которую всѣ христіане безъ различія исповѣданій принимаютъ, какъ самый лучший образецъ молитвы. Признаете ее и вы. А если такъ, то значить вмѣстѣ съ нами вы уже молились. Неужели вы думаете, что ваши собственные, сердечныя молитвы лучше сумѣютъ передать и выразить одушевляющія васъ чувства чѣмъ они переданы въ молитвѣ Господней!!! Знаете, молитва при такихъ условіяхъ будетъ уже не молитвой, не бесѣдой съ Богомъ, а оказательствомъ, демонстраціей предъ людьми. Тутъ невольно припоминаются слова Господа о молитвѣ: „Когда молишься, не будь какъ лицемеръ, которые любятъ останавливаясь на углахъ улицъ молиться, чтобы показаться предъ людьми.“ Не для того ли и вы хотите преклонить колѣна въ присутствіи тысячной толпы православныхъ?“ Ты же когда молишься, говоритъ Господь, войди въ комнату твою и, затворивъ дверь, помолись Отцу твоему... и Отецъ твой видѣщій тайное, воздастъ тебѣ явно (Мѣ. 7, 5—6). Для искренно вѣрующаго довольно вздохнуть изъ глубины сердца и въ душѣ своей сказать: „Господи, помоги; Господи, благослови! и прошеніе будетъ исполнено.“

— „Такъ вы намъ не позволяете молиться? крикнулъ Костюковъ; „мы бесѣдовать не будемъ, мы сейчасъ уходимъ“!

„Я совершенно не понимаю, чѣмъ вызывается вашъ уходъ?... Видите, друзья мои, вы неправильно истолковываете мои слова. Запретить вамъ молиться я не могу. Мое предупрежденіе означаетъ только лишь то, что я не желаю брать на себя отвѣтственность за ваше публичное богомоленіе. Ваши молитвенныя собранія закрыты главноначальствующимъ, а вы хотите устроить эти собранія вопреки запрещенія на гла-

захъ тысячной толпы православныхъ. За нарушеніе постановленій васъ непременно привлекутъ къ отвѣтственности, такъ вамъ я и не желаю, чтобы вы потомъ говорили: миссіонеръ пригласилъ для бесѣды, а довелъ насъ до суда и наказанія. Если вы отвѣтственность берете на себя,— молитесь, я ничего не имѣю противъ этого“.

Однако сектанты, не обращая вниманія на мои слова, поспѣшно одинъ за другимъ вышли изъ театра. Тогда я сказалъ народу: „Видите, братіе, сектантамъ не молитва нужна была, а благовидный предлогъ уклониться отъ бесѣды. О томъ, что сектанты сомной не будутъ сегодня бесѣдовать, мнѣ заявилъ этотъ самый Костюковъ еще вчера въ 11 ч. утра, а сегодня вдругъ будто перемѣнили рѣшеніе и на мой вопросъ выразили согласіе бесѣдовать... Въ это время о. Поповъ всталъ и сказалъ, что за $\frac{1}{4}$ часа до бесѣды онъ имѣлъ разговоръ съ Костюковымъ, и тотъ сказалъ ему, что сектанты бесѣдовать не намѣрены, а лишь предполагаютъ объяснить, по какой причинѣ они уклонились отъ бесѣды прошлый разъ. Все это, продолжалъ я, съ убѣдительною говорить намъ, что сектанты пришли сюда съ опредѣленною цѣлію—устроить демонстрацію, взвалить вину за уклоненіе ихъ отъ бесѣды на насъ и уйти. Да, имъ нужно было уйти... уйти, или сознаться въ своемъ заблужденіи, такъ какъ они не въ состояніи были бы доказать, что община ихъ имѣетъ апостольское устройство. Они предпочли первое и ушли. Къ счастью, у насъ подъ руками есть печатныя сектантскія произведенія—журналы „Дантистъ“ и „Христіанинъ“, а также краткое изложеніе вѣры „евангельскихъ христіанъ“. Эти произведенія вполне замѣняютъ намъ самихъ сектантовъ. Изъ разбора вы сами убѣдитесь въ истинѣ сказаннаго мною.“

Былъ объявленъ небольшой перерывъ. Хоръ Аутской церкви запѣлъ умиленное церковное пѣсноцѣніе: „Тебе, одѣющагося свѣтомъ, яко ри-

зою“. Не смотря на духоту никто не трогался со своего мѣста, опасаясь потерять его. На дворѣ вокругъ театра стояла густая толпа народа. Всѣходы были закрыты и охранялись полиціей, которая больше не впускала никого во внутрь зданія. Толпа топтала, требуя или открыть дверь, или... пусть миссіонеръ выходитъ и говорить на площади... Конечно, это было немыслимо... Демонстрировали вышедшіе изъ театра сектанты, пытались, было, возбудить въ народѣ неудовольствіе противъ миссіонера, „запретившаго имъ помолиться“, но такъ какъ успѣха въ этомъ имѣли весьма мало, то рѣшили вернуться опять въ театръ. Однако получили резонный отпоръ: „Не нужно было выходить изъ театра, сказали имъ, пренебрегли бесѣдой, а теперь уже входить нечего“...

Послѣ перерыва я опять занялъ проповѣдническое мѣсто. Когда я посмотрѣлъ съ возвышенія на это море головъ, когда прослѣдилъ за ихъ пристальными и нѣсколько грустными взглядами, — мнѣ ясно стало, что не простое любопытство привело людей въ такомъ количествѣ на бесѣду. Нѣтъ! Народъ, очевидно, чувствовалъ духовный голодъ, испытывалъ жажду спасенія. И у меня явилась неудержимая потребность сказать имъ слово назиданія, слово, которое проникло бы ихъ взволнованные умы и сердца.

„Дорогіе братья и сестры мои! началъ я свою рѣчь. „Какъ счастливы всѣ тѣ, кто принадлежитъ къ Святой Христовой Церкви! Въ ихъ рукахъ спасеніе. Для нихъ открыты двери царствія Божія. Имъ предоставлено все необходимое для жизни вѣчной и благочестія. Для ихъ спасенія, Христосъ и Церковь Свою устроилъ на землѣ. Для нихъ же Онъ и таинства въ Церкви установилъ, въ которыхъ вѣрующіе обильно получаютъ благодать Божію, очищающую отъ грѣховъ освящающую ихъ, вводящую людей въ тѣснѣйшее общеніе съ Богомъ. Для сей же цѣли Христосъ Спаситель въ Церкви

Своей и пастырей учредилъ, поручилъ имъ дѣло спасенія людей на землѣ. Они должны и слово Божіе проповѣдывать и Божественную службу отправлять и святѣйшія таинства, имъ поручено руководить паствою, указывая ей путь ко спасенію. И тамъ, гдѣ Богомъ поставленные пастыри, и Церковь святая тамъ и Христось, тамъ и спасеніе!

Предъ вами двѣ дороги: Церковь православная, ведущая въ жизнь вѣчную, къ которой принадлежите вы, и община „евангельскихъ христіанъ“, къ которой принадлежатъ сектанты. Вы знаете, что истинная церковь Христова, а слѣдовательно и спасеніе тамъ, гдѣ есть Богомъ учрежденные пастыри. Гдѣ же сохранилось и гдѣ пребываетъ священство Христово, непрерывно чрезъ епископское рукоположеніе, ведущее свое начало отъ апостоловъ? Въ Церкви-ли православной, или въ обществѣ „евангельскихъ христіанъ“? Отвѣтъ на этотъ вопросъ ясенъ для всякаго, даже и малознакомаго съ исторіей и устройствомъ церкви православной, и происхожденіемъ секты „евангельскихъ христіанъ.“

(Окончаніе слѣдуетъ).

Изъ дневника Епархіального Миссіонера.

Поѣздка въ г. Ялту.

(Окончаніе.)

Всѣмъ и каждому извѣстно, что у насъ въ православной Церкви нынѣ три степени священства — епископская, священническая и діаконская. Извѣстно и то, что *даръ священства* каждый посвященный получаетъ *преемственно чрезъ рукоположеніе отъ законно рукоположеннаго-же епископа*; что всякое свободное за смертію того или другого посвященнаго епископа мѣсто замѣщается другимъ рукоположеннымъ; такъ что, если-бы кто захотѣлъ прослѣдить преемство священнаго сана отъ нынѣ существующихъ до перваго русскаго епископа, онъ убѣдился-бы, что на Руси *перерыва не было въ преемствѣ священнаго сана отъ крещенія Руси и до настоящаго времени*. Мы же, русскіе, принявъ вѣру отъ грековъ, не самовольно и не самочинно избрали и поставили себѣ первыхъ епископовъ, а согласно волѣ Божіей, приняли ихъ отъ Церкви греческой, въ которой даръ священства сохраняется и передается преемственно чрезъ епископское рукоположеніе отъ временъ апостоловъ и до настоящаго дня. Такимъ образомъ Церковь русская, принявши ученіе вѣры и іерархію отъ Церкви греческой, слилась съ ней во едино и составляетъ нынѣ греко-россійскую Церковь православную. Посему Церковь русская и есть *Церковь апостольская*. Мы даже можемъ *по именамъ назвать тѣхъ епископовъ* Церкви православной, которые, будучи рукоположены апостолами и сами преподавая благодатное рукоположеніе своимъ преемникамъ, имѣютъ представителями настоящихъ епископовъ православной Церкви*).

*) Желающіе узнать имена всѣхъ епископовъ могутъ прочесть о нихъ въ книгѣ „Историческій списокъ именамъ патріарховъ святой Великой Церкви Христовой, находящейся въ Кон-

Что-же могутъ сказать „евангелическіе христіане“ о своемъ священствѣ, есть-ли оно у нихъ и имѣетъ ли оно апостольское происхожденіе?

Вотъ какой отвѣтъ находимъ мы въ „Краткомъ вѣроученіи христіанъ евангельскаго исповѣданія, приемлющихъ водное крещеніе по вѣрѣ“: „Домостроители таинъ Божіихъ въ церкви суть ея пастыри: проповѣдники—пресвитеры—блюстители и ихъ вспомогатели—діаконы, какъ служители Христа, единаго священника и посредника Новаго Завѣта... *Пастыри и служители діаконы* по примѣру первоапостольской церкви *поставляются* водимою святымъ Духомъ церковію, при руководствѣ (?) наличныхъ служителей слова (Крат. вѣр. стр. 5, изд. 1903 г. Одесса, тип. Сегала).

Изъ приведенной выдержки прежде всего выясняется, что сектантскія общины, именующія себя „евангельскими“, утратили данное апостолами устройство Церкви: вмѣсто трехъ степеней священства: епископской, пресвитерской и діаконской ввели только двѣ: пресвитерскую и діаконскую; и вмѣсто рукоположенія избранныхъ кандидатовъ законно поставленными епископами, они „поставляются церковью“, хотя и „при руководствѣ (?) наличныхъ служителей слова“.

Впрочемъ, въ послѣднее время ученіе сектантовъ о священствѣ подверглось вышнему измѣненію: вмѣсто двухъ должностныхъ лицъ пресвитера и діакона вводится въ качествѣ церковнаго управленія уже три лица: *пресвитеръ, учитель и діаконъ*; и *рукоположеніе ихъ должно совершаться не церковью, а пресвитерами*; церкви же предоставляется только право избранія...

Вотъ какъ объ этомъ пишутъ сектанты въ своемъ журналѣ „Баптистъ“: „Признавая, по слову Божію, читаемъ мы тамъ, что епископъ, пресвитеръ, па-

стаинополъ, отъ 36 г. по Рождествѣ Христовомъ по 1834 г.“. Изд. С.-Истербургъ, 1862 г.; а такъ же въ „Миссіонерскомъ Спутникѣ“ Изданіе Миссіонерскаго Обозрѣнія за 1903 годъ въ приложеніи.

стырь, блюститель, предстоятель и проч. не суть различные степени служителей Церкви, а лишь различныя наименованія служителей Божіихъ. облеченныхъ однимъ и тѣмъ же саномъ и имѣющихъ одну и ту же степень, мы имѣемъ въ качествѣ церковнаго управленія только *три лица: пресвитера, учителя и діакона*. Все эти лица, *по избраніи Церковію, поставляются на служеніе посредствомъ рукоположенія пресвитеровъ* (Баптистъ № 1, 1907 г. стр. 20).

Такимъ образомъ на первый взглядъ кажется, будто, сектанты измѣнили свое ученіе о двухъ степеняхъ священства, и „евангельскія общины“ имѣютъ уже трѣхчленную іерархію. Но при ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается, что первоначальное ученіе сектантовъ о двухъ степеняхъ священства должно остаться въ прежней силѣ, такъ какъ служеніе учительское, выдѣленное ими въ отдѣльную степень священства, на самомъ дѣлѣ, какъ видно изъ слова Божія, не составляетъ отдѣльной степени священства и въ апостольской Церкви было лишь обязанностью и правомъ каждаго епископа и пресвитера (Тит. 1, 9; 1 Тим. 5 17); иногда это право присваивалось и діаконамъ, какъ напр. діакону Филиппу, который былъ и благовѣстникомъ и учителемъ - проповѣдникомъ (Дѣян. 8, 40). Если же въ вѣкѣ апостольскій въ нѣкоторыхъ церквяхъ, напр. въ Коринѣѣ, учительство и было самостоятельнымъ служеніемъ, то оно, подобно дару языковъ, пророческому, дару исцѣленій и т. п. принадлежало къ дарованіямъ чрезвычайнымъ; въ обычномъ же порядкѣ учительство всегда составляло лишь одинъ изъ видовъ пастырскаго служенія. Впрочемъ и сами сектанты кажется, считаютъ оба служенія—учительское и діаконское, принадлежащимъ къ одной степени священства, ибо въ „Баптистѣ“ они пишутъ: „діаконъ и учитель между собой равны и нѣтъ между ними высшаго или подчиненнаго“ (Баптистъ № 1, 1907 г. стр. 20). Если они равны, то значитъ принадлежать къ одной степени священства.

Что касается утверждения сектантовъ, будто епископство и пресвитерство не двѣ, а одна степень священства, то это утверждение совершенно неосновательно и противорѣчитъ ученію Свящ. Писанія. Слово Божіе строго разграничиваетъ епископское служеніе отъ пресвитерскаго. Пресвитеры поставляются для отдѣльныхъ приходо^{въ}, *для каждой церкви (Дьян. 14, 23)*; а епископы для цѣлыхъ областей, (тоже, что наши епархіи), въ составъ которыхъ входятъ города и села, т. е. отдѣльныя церкви. Такъ, напр. Тимофею была поручена Ефесская область (Тим. 1, 3); Епафродиту Филиппинская (Фил. 4, 18); Титу — Критская (Тит. 1, 5) и т. д. Права лицъ, духовному руководительству которыхъ были поручены цѣлыя области, какъ видно изъ Свящ. Писанія, гораздо шире правъ пресвитеровъ. Имъ, напр., было предоставлено принадлежавшее однимъ апостоламъ право рукополагать въ священныя степени (Тим. 3, 1—15; 5, 22); тогда какъ въ словѣ Божіемъ нѣтъ ни одного примѣра или указанія, чтобы рукоположеніе совершали пресвитеры (Тит. 1, 5). Уже одно это дѣлаетъ ихъ старшими и высшими пресвитеровъ, ибо, какъ говоритъ апост. Павелъ, *безъ всякаго прекословія меньшее благословляется отъ большаго* (Евр. 7, 7) Далѣе, этимъ лицамъ было предоставлено апостолами право награжденія достойныхъ пресвитеровъ: *Достойно начальствующимъ пресвитерамъ должно оказывать сугубую честь* (Тим. 5, 17), наставляетъ ап. Павелъ Тимофея, которому была поручена Ефесская область. Имъ же было предоставлено право принимать на пресвитеровъ обвиненія: *обвиненія на пресвитеровъ принимай не иначе, какъ при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ* (1 Тим. 5, 19); и виновныхъ наказывать: *согнѣшающихъ обличай предъ всѣми, чтобы и прочіе страхъ имѣли* (1 Тим. 5, 20). И вообще, по мысли апостола, облеченныя такими правами лица, должны имѣть распоряженіе въ Церкви: *Сіе ниту тебѣ, говоритъ ап. Павелъ Тимофею, чтобы ты зналъ, какъ должно поступать въ Домъ Божіемъ, который есть Церковь*

Бога живаго (Тим. 3, 4—15). Лица съ такими полномочіями въ Свящ. Писаніи именуются *епископами*. Ясно отсюда, что *епископъ* и *пресвитеръ* двѣ различныя степени священства—высшая, коей было присвоено апостольское право рукоположенія,—*епископская* и меньшая—*благословляемая—пресвитерская*. Сектанты же, соединивъ въ одно двѣ отдѣльныя степени священства, утратили апостольское устройство общины, а вмѣстѣ съ симъ должны утратить и право именовать свою общину „евангельской“, такъ какъ сектантское ученіе о двухъ степеняхъ священства есть *человѣческое* измышленіе, противорѣчащее евангельскому закону.

Неправильно и несогласно съ словомъ Божиимъ учать сектанты о самомъ актѣ рукоположенія. „Рукоположеніе, пишутъ они въ „Баптиствѣ“, есть лишь благословеніе, — средство церковнаго строенія и благочинія, которое даетъ получающимъ его извѣстное преимущество,—выдвигая ихъ изъ общаго состава вѣрующихъ, оно ставитъ ихъ, въ особое привилегированное положеніе (Бапт. № 1-й, 1907, стр. 20). Никакой, слѣдовательно, благодатной силы и помощи свыше, для прохожденія пастырскаго служенія, по ученію сектантовъ, въ рукоположеніи не подается. Между тѣмъ слово Божіе ясно и опредѣленно говоритъ, что въ рукоположеніи подается *Божественная благодать*; особый *даръ Божій*, потребный вѣрующему для прохожденія епископскаго, пресвитерскаго и діаконскаго служенія. „*Не неради о пребывающемъ въ тебѣ дарованіи, наставляетъ ап. Павелъ Тимофею, которое дано тебѣ по пророчеству съ возложеніемъ рукъ священства* (1 Тим. 4, 14). *Напоминаю тебѣ возрѣвать даръ Божій, который въ тебѣ чрезъ мое рукоположеніе* (2 Тим. 1, 6). И въ этомъ пунктѣ, слѣдовательно, ученіе сектантовъ не согласно съ ученіемъ евангельскимъ.

Откуда же появилось въ такъ называемыхъ „евангельскихъ общинахъ“ священство? Не отъ апостоловъ ли оно ведетъ свое начало? Вотъ что пишутъ по этому вопросу сектанты въ томъ же

журналъ „Баптистъ“. „Всѣ наши баптистскіе пресвитеры въ Россіи ведутъ свое начало отъ извѣстнаго проповѣдника, пресвитера Онкенъ, въ Гамбургѣ, который въ 1834 г., получилъ рукоположеніе отъ пресвитера, профессора богословія американской баптистской церкви Сearса.

Онкенъ рукоположилъ для Россіи двухъ пресвитеровъ: Василя Гурьевича Павлова изъ Тифлиса и Абрагама Генриховича Унгера въ колоніи Кичкасъ, Екатеринославской губерніи, въ 1869 году.

Унгеръ рукоположилъ Ивана Ивановича Вилера, изъ колоніи Гальбштадтъ, Тавр. губ., въ 1872 г. Вилеръ рукоположилъ Θεодора Прохоровича Балихина изъ с. Астраханки, Таврич. губ., въ 1886 г. Балихинъ рукоположилъ въ 1903 г. Поликарпа Петровича Маслова въ с. Тимошеvkѣ, Таврическ. губ.

Рукоположенный В. Г. Павловымъ В. В. Ивановъ рукоположилъ Дѣя Ивановича Мазаева, который въ 1900 г. рукоположилъ для Севастопольской общины пресвитеромъ Семена Трофимовича Шпака.

Такимъ образомъ по исторической справкѣ „Баптиста“ нить рукоположеннаго священства русской „евангельской общины“ простирается всего лишь до 1869 г., когда Павловъ, первый изъ русскихъ сектантовъ, получилъ рукоположеніе отъ Гамбургскаго „пресвитера“ Онкена. Въ нашей Таврической губерніи рукоположенные пресвитеры появились еще позже: въ Астраханской общинѣ, Бердянскаго уѣзда, въ 1886 г., въ Севастопольской— въ 1900 г. и Тимошевской— въ 1903 году. О пресвитерахъ другихъ Таврическихъ общинъ въ „Баптистъ“ не говорится ничего, очевидно, ихъ еще нѣтъ, такъ какъ послѣдній ставленникъ, согласно приведенной выше исторической справки, рукоположенъ 27 октября 1907 г. (Баптистъ № 1 за 1907 г. ст. 21, № 4 стр. 17, № 5 стр. 12).

Спрашивается, какъ же жили и дѣйствовали многочисленныя сектантскія общины въ Россіи и

въ частности въ Таврической губ. до появленія рукоположенныхъ пресвитеровъ? Какова была ихъ внутренняя церковная жизнь? Основываясь на словѣ Божіемъ, мы въ правѣ утверждать, что за отсутствіемъ рукоположенныхъ лицъ у сектантовъ, если они въ своей жизни и дѣятельности дѣйствительно руководятся евангельскимъ закономъ, не могло быть ни проповѣдниковъ, ни учителей, ни совершителей церковныхъ службъ и обрядовъ крещенія и преломленія; другими словами говоря, не могло быть совсѣмъ церковной жизни. Между тѣмъ всякому, кто знакомъ съ сектантствомъ, извѣстно, что во всѣхъ не только въ болѣе или менѣе значительныхъ, но и въ малыхъ сектантскихъ общинахъ, какъ прежде, такъ въ особенности теперь, послѣ объявленія вѣроисповѣдной свободы, церковная жизнь идетъ своимъ чередомъ: Богослуженіе, состоящее главнымъ образомъ въ проповѣди слова Божія и произнесенія „сердечныхъ“ молитвъ совершается отъ 2-хъ до 3-хъ разъ въ недѣлю; крещеніе вновь вступающихъ въ общину, преломленіе хлѣба для вѣрующихъ, помазаніе масломъ больныхъ, погребеніе умершихъ и т. п. всегда совершалось и совершается по заведенному обычаю во всѣхъ общинахъ, независимо отъ того, есть ли въ данной общинѣ законно рукоположенный пресвитеръ, или нѣтъ. Очевидно, пресвитерскому рукоположенію сектанты не придаютъ особаго значенія, а всю силу полагаютъ *въ избраніи* даннаго лица на служеніе *общинной*. Поэтому то, несомнѣнно, во всей Таврической губерніи имѣется всего лишь три рукоположенныхъ пресвитера, а всѣ остальные общины въ своей церковной жизни довольствуются лицами избранными самими общинами. Этимъ, конечно, объясняется и то обстоятельство, что тотъ же самый Шпакъ въ Севастополѣ, или Масловъ въ Тимошевкѣ, съ совершенно спокойной совѣстью, безъ „пресвитерскаго рукоположенія“, а только лишь по уполномочію общины, отправляли всѣ пресвитер-

скія обязанности: первый до 1900, а второй 1903 г., когда они были „рукоположены во пресвитера“.

Дѣйствительно, взгляды сектантовъ, что вся сила въ избраніи общиной подтверждается и выше приведенной выдержкой изъ „Краткаго вѣроученія“ сектантовъ, гдѣ право *поставлять* пресвитеровъ предоставлено церкви, т. е. общинѣ. Это право общины сектанты обычно стараются обосновать, главнымъ образомъ, ссылкой на 6 гл. 1—6 ст. книги Дѣяній апостольскихъ, гдѣ говорится объ избраніи діаконствъ и на 1 гл. 15—26 ст. той же книги, т. е. на избраніе ап. Матѳея. Но ни то, ни другое изъ указанныхъ мѣстъ Свящ. Писанія нисколько не подтверждаетъ ученія сектантовъ, такъ какъ въ обоихъ случаяхъ община *не поставляла, не рукополагала*, а только лишь *избирала*, такъ сказать, намѣчала кандидатовъ. Матѳея былъ утвержденъ въ апостольскомъ служеніи Духомъ Святымъ, почившимъ на немъ въ день Пятидесятницы, въ видѣ огненнаго языка; а избранныхъ общиной для діаконскаго служенія лицъ *поставили предъ апостолами и сіи помолвившись возложили на нихъ руки* (Дѣян. 6, 6); т. е. діаконство они получили чрезъ апостольское рукоположеніе. И въ Свящ. Писаніи не записано ни одного случая, чтобы *община сама рукополагала* не только во пресвитера, но даже во діакона. На какомъ же основаніи сектанты допускаютъ такой произволь?

Сознавая, повидимому, всю неосновательность этого своего взгляда, нынѣшніе руководители сектантства сдѣлали чрезъ журналъ „Баптистъ“ попытку внушить сектантской массѣ новую мысль, что право рукоположенія и суда надъ пресвитерами принадлежитъ не церкви (общинѣ), а лицу рукополагающему (пресвитеру) (См. „Баптистъ“ за 1907 г. № 5, стр. 12—15). Съ этою цѣлью въ журналѣ приведена историческая справка, по которой нить сектантскаго священства въ Россіи связывается съ заграничнымъ баптизмомъ. Эта попытка, однако, завела сектантовъ въ такой кругъ противо-

рѣчій, изъ котораго выбратъся уже нельзя. Въ самомъ дѣлѣ, утверждая, совершенно впрочемъ правильно, что община или церковь не имѣетъ права рукополагать, какъ отвѣтить тогда на вопросъ: кто же рукоположилъ пресвитера для *первой общины* „евангельскихъ христіанъ?“. Изъ исторіи христіанской Церкви извѣстно, что сектантство, именующее себя „евангельской общиной“ впервые появилось въ XVI вѣкѣ. Нужно замѣтить, что отъ временъ апостоловъ до XI вѣка во всемъ мірѣ христіанскомъ была одна Церковь, — Церковь вселенская, состоявшая изъ двухъ половинъ: восточной и западной, т. е. греческой и латинской. Впрочемъ уже съ первыхъ вѣковъ христіанства епископы (папы) Церкви западной, собственно римской, стали стремиться къ подчиненію себѣ всѣхъ церквей не только западныхъ, но и восточныхъ. Это стремленіе папъ къ одинадцатому вѣку выразилось въ ученіи о римскомъ епископѣ, какъ „Намѣстникѣ Христа“. Стали латиняне учить, что папа — глава всей Церкви, тогда какъ слово Божіе учить, что глава Церкви — Христосъ (Кол. 1, 18). Начали вводить латиняне и много другихъ несогласныхъ съ словомъ Божіимъ нововведеній, напр., стали учить, что Св. Духъ исходитъ отъ Отца и Сына, тогда какъ Спаситель училъ, что Духъ Святой исходитъ только отъ Отца (Іоан. 15, 26). Восточная половина Церкви, какъ истинная хранительница Богодарованнаго ученія, потребовала, чтобы Римская Церковь оставила свои заблужденія, и такъ какъ та не согласилась, то этимъ и отдѣлила себя отъ общенія съ Церковью восточной, т. е. православной. Это произошло въ 1054 году.

Такъ стало двѣ церкви: Церковь восточная — православная, строго держащаяся ученія Христова, и западная — католическая, допустившая въ немъ важныя отступленія.

Какъ камень быстро катится по наклонности внизъ, такъ и церковь западная, быстро пошла по пути заблужденій, вводя все новыя и новыя уче-

нія. Въ XVI вѣкѣ, въ числѣ прочихъ, возсталъ противъ злоупотребленій папъ одинъ католическій монахъ Мартинъ Лютеръ и, отдѣлившись отъ западной церкви, основалъ свою религіозную общину. Однако Лютеръ вмѣсто того, чтобы очистить католическую вѣру отъ ученій человеческихъ, принесенныхъ папами, самъ впалъ въ другую крайность: онъ отвергъ въ католичествѣ и многое изъ того, что было въ немъ согласно съ словомъ Божиимъ. Лютеръ отвергъ, напр., священство, представивъ пастырскія права всѣмъ мірянамъ, что совершенно не согласно съ словомъ Божиимъ и что послужило причиной распадѣнія самаго лютеранства на безчисленное множество сектъ. Одною изъ выродившихся въ XVI в. изъ лютеранства сектъ была секта баптистовъ, или евангельскихъ христіанъ.

Основателями этой секты были: въ Германіи — народный учитель Тома Мюнцеръ а, въ Нидерландахъ: булочникъ изъ Гаарлема Іоаннъ Бакольдъ и портной изъ Лейдена Іоаннъ Маттиссенъ. Всѣ они первоначально принадлежали къ лютеранству и считались учениками и горячими послѣдователями Лютера. Читая, однако, Библию они нашли, что Лютеръ заблуждается въ вопросѣ о крещеніи, допуская крещеніе младенцевъ. По ихъ же мнѣнію, дѣтское крещеніе не дѣйствительно, а нужно крестить взрослыхъ. У Мюнцера, Бакольда и Матиссена появились послѣдователи. Такъ и образовалась первая „община евангельскихъ христіанъ“, которыхъ въ то время называли анабаптистами. Спрашивается, откуда эта первая община „евангельскихъ христіанъ“ взяла рукоположеніе? Отъ какихъ епископовъ? Изъ исторіи Церкви извѣстно, что въ то время во всемъ мірѣ не было ни одной христіанской общины, которая бы отрицала крещеніе дѣтей; слѣдовательно, не откуда было взять и правильно, по мнѣнію сектантовъ, крещенныхъ епископовъ. А законно рукоположенные епископы, какими были епископы православной восточной и

западной римской церкви, послѣдователями общины евангельскихъ христіанъ считались почти наравнѣ съ язычниками, такъ что при приѣмѣ въ сектантскую общину ихъ обычно перекрещивали. Желая, однако, придать своей общинѣ внѣшній видъ церкви, устроенной по евангельскому закону, основатели баптизма придумали выходъ въ томъ, что стали утверждать, будто рукополагать имѣеть право и община, подтверждая свое мнѣніе ссылками на указанные выше мѣста Свящ. Писанія: (6 гл. 1—6; 1, 15—26 книги Дѣяній Апостоловъ).

Ясно, такимъ образомъ, что пресвитеры первой „евангельской общины“, какъ рукоположенные не епископами, получившими по преемству отъ апостоловъ власть рукоположенія, а общиной, были пресвитерами незаконными, самозванцами, присвоившими честь пастырскаго служенія самовольно. Само собой понятно, что и всѣ рукоположенные ими были поставлены также незаконно. Поэтому, основываясь на Евангельскомъ Законѣ, необходимо сказать, что у нашихъ сектантовъ, хотя и именующихъ себя „евангельскими христіанами“, такого священства, какое требуется евангельскимъ закономъ, *нѣтъ*, да и быть не можетъ.

Нѣкоторые изъ „евангельскихъ“ христіанъ утверждаютъ, что пастырей совсѣмъ не нужно, ибо у нихъ Пастырь Самъ Христосъ Спаситель (Іоан. 10, 11); *Первосвященникъ Святой непричастный злу, отдѣленный отъ грѣшниковъ* (Евр. 7, 26—28); всѣ же вѣрующіе — *родъ избранный, царственное священство, народа святой...* (1 Петр. 2, 9); *священники Богу* (Откр. 1, 6). Это возраженіе настолько слабо и неосновательно, что останавливаться на немъ и подробно разбирать его не стоитъ. Въ отвѣтъ на него слѣдуетъ только спросить: если пастырей не нужно, то зачѣмъ, какъ видѣли мы изъ Св. Писанія, Христосъ поставилъ апостоловъ? зачѣмъ имъ заповѣдалъ, а они, исполнивъ Его волю, поставили себѣ преемниковъ, научивъ ихъ

передавать чрезъ епископское рукоположеніе даръ священства до скончанія міра? Зачѣмъ въ Церкви апостольской и при жизни апостоловъ были „пастыри“ (1 Петра. глава 5, ст. 1)? Или, быть можетъ, этотъ порядокъ установленъ только для насъ православныхъ, а для сектантовъ его не нужно? Нѣтъ! Апостолъ учитъ: „*Не можетъ глазь сказать руки; ты мнѣ не надобна; или же голова ногамъ: вы мнѣ не нужны*“ (1 Кор. 12, 21); не могутъ и сектанты сказать пастырямъ: вы намъ не надобны; кбо это не созиданіе, а раззорѣніе Тѣла-Церкви Христовой.

Итакъ, на основаніи всего сказаннаго, мы должны придти къ такому выводу: во-первыхъ, что въ истинной Христовой Церкви должна быть законная іерархія или священноначаліе, и только такая іерархія имѣетъ право учить, священнодѣйствовать и управлять, т. е. устроить спасеніе людей; во-вторыхъ, — что законною іерархіею можетъ быть та, которая преемственно и непрерывно ведетъ свое начало отъ апостоловъ и Самого Христа; въ третьихъ, — что такую законную іерархію и составляетъ іерархія Греко-Россійской церкви; въ четвертыхъ, что въ общинахъ, именующихъ себя „евангельскими христіанами“, іерархія вовсе нѣтъ, такъ какъ эта секта ведетъ свое начало не отъ апостоловъ, а отъ лицъ, которые, не имѣя апостольскаго рукоположенія, не могли создать и законнаго священства; общинѣ же это право никѣмъ изъ апостоловъ никогда не было предоставляемо; — и въ пятыхъ, что заграничныя евангельскія общины, какъ разорвавшія связь съ апостольскою Церковью, сами не имѣютъ ни епископовъ, ни пресвитеровъ, ни діаконівъ, почему и рукополагаютъ въ священныя степени, на основаніи Св. Писанія, не имѣютъ никакого права; тѣ же, кого сектанты именуютъ „пресвитерами и діаконами“, ничто иное, какъ самозванцы. И исполнились на нашихъ сектантахъ пророческія слова Ап. Павла: „*Будь бдителенъ*, писалъ онъ Еп. Тимоѳею, *ибо будетъ время, когда здраваго ученія принимать не будутъ, но по своимъ прихотямъ будутъ избирать*

себя учителей, которые льстили бы слуху; и отъ истины отвратятъ слухъ и обратятся къ баснямъ (2 Тим. 4, 3,—4)⁴. Дѣйствительно, отъ истиннаго, основаннаго, на Евангельскомъ законѣ, православнаго ученія, они отвратили слухъ свой; не хотятъ не только исполнять его, но даже и слушать; а басни, т. е. выдумки своихъ руководителей о томъ, что община, вопреки ученія Св. Писанія, имѣетъ право поставлять пресвитеровъ и діаконовъ, или что самозваннаго пресвитеры могутъ создать для нашихъ сектантскихъ общинъ настоящихъ пастырей, — выдумки эти, они слушаютъ съ удовольствіемъ и вѣрятъ имъ. Но „ихъ безуміе, говоритъ апостоль, обнаружится предъ всеми (2 Тим. 3, 9); и они навлекутъ сами на себя скорую пощель“ (2 Петр. 2, 1). „Судъ имъ давно готовъ, и пощель ихъ не дремлетъ“ (2 Петр. 2, 3); „ибо слушающій васъ (апостоловъ и ихъ пресмнниковъ), говоритъ Христось Спаситель, Меня слушаешъ, а отвергающійся васъ, Меня отвергается“ (Лук. 10, 16). Почему отвергающіе законныхъ пастырей отвергаются Самого Христа? Потому что безъ законныхъ пастырей, по словамъ ап. Павла, невозможно исполнить ученіе Христово: безъ нихъ нельзя ни стать членомъ Церкви Христовой чрезъ таинство крещенія, ни усовершенствоваться въ добродѣтельной жизни и стать святымъ, т. е. очиститься въ таинствахъ исповѣди, причащенія, или елеопомазанія отъ грѣховъ, ни совершать божественной службы, ни распространять между людьми вѣры Христовой — созидать Церковь Христову, ни исправлять заблудшихъ, ни уклониться отъ увлеченій всякимъ вѣтромъ лжеученій (Еф 4, 3—3). Все это можно исполнить только при помощи и при посредствѣ законныхъ пастырей, а безъ нихъ нѣтъ человѣку спасенія, да и Христось людей, не слушающихъ пастырей, не хочетъ признавать за Своихъ овецъ.

„Въ самомъ дѣлѣ, учитъ святой Иринеи, думаетъ-ли тотъ быть со Христомъ, кто возстаетъ противъ священниковъ Христовыхъ? Нѣтъ, онъ поднимаетъ оружіе противъ Церкви, противится

Божественному домостроительству, въ отношеніи къ вѣрѣ — измѣнникъ, въ отношеніи къ благочестію — святотатецъ, онъ рабъ непокорный, сынъ дерзкій, братъ не признанный („О единствѣ Церкви“, Христ. Чтеніе, 1837 г. 1; 25).

Такъ важно быть въ Церкви и имѣть законно рукоположенныхъ пастырей... Аминь.

Священникъ Николай *Бортовскій*.

Проектъ устава

общества взаимнаго страхованія отъ огня строеній духовнаго вѣдомства Таврической епархіи.

I. Общія положенія.

§ 1. Въ вѣдѣніи духовенства Таврической епархіи учреждается взаимное страхованіе отъ огня строеній духовнаго вѣдомства для обезпеченія отъ пожарныхъ убытковъ чрезъ образованіе пожарнаго капитала.

§ 2. Образованіе пожарнаго капитала имѣеть въ виду доставить всѣмъ приходамъ Таврической епархіи возможность обезпечить церкви и церковныя постройки отъ пожарныхъ убытковъ при наименьшемъ расходѣ на этотъ предметъ сравнительно со всѣми страховыми отъ огня обществами и впослѣдствіи, по образованіи достаточнаго запаснаго капитала, освободить приходы отъ всякаго взноса страховыхъ премій.

§ 3. Взаимному страхованію подлежатъ обязательно всѣ строенія духовнаго вѣдомства (церкви и принадлежащія имъ постройки, часовни, духовно-учебныя заведенія, свѣчной заводъ и церковно-приходскія школы), состоящія въ вѣдѣніи Таврическаго епархіальнаго начальства.

Примѣчаніе къ § 3. Обязательному страхованію не подлежатъ монастыри епархіи, но могутъ при желаніи участвовать во взаимномъ страхованіи по особому соглашенію съ администраціей общества.